

Марсель Поль
(Русаков Павел).

6 февр. 2001.

Мир новостей. - 2001. - 6 февр. - с. 5

Миллионы людей в нашей стране знают и любят романс "Дружба". Помните:

Веселье час и боль разлуки
Хочу делить с тобой всегда..?

Без преувеличения можно сказать, что, раз услышав эту мелодию, ее невозможно забыть. Она звучит по радио, телевидению, тысячекратно тиражирована грампластинками. Но вот на вопрос: "Кто автор этой популярной мелодии?" большинство из опрашиваемых наверняка недоуменно пожмет в ответ плечами. И лишь очень немногие ответят: "Кажется, какой-то Сидоров". Действительно, на грампластинках значится: "Музыка В. Сидорова".

На самом деле романс написан советским, русским композитором Павлом Александровичем Русаковым, писавшим под псевдонимом Поль Марсель.

Видимо, я один из немногих уцелевших, кто знал П.А. лично, поэтому попытаюсь рассказать все, что помню о нем и его судьбе.

Мы познакомились в начале 30-х годов. Отец П.А. был русский, а мать француженка. Раннее его детство прошло во Франции, отсюда и иностранный псевдоним. Жил он в Ленинграде, писал песни, марши, танцы. Французом себя никогда не считал, хотя и предпочитал, чтобы в дружеских кругах его именовали Полем, а не Павлом. Жизнерадостный и общительный, довольно высокий, широкоплечий, явно склонный к полноте, с темной шапкой густых, слегка вьющихся волос над открытым высоким лбом и нежно-розовой кожей Поль сразу привлекал к себе внимание и становился центром любого сборища. Был он открытым, добродушным, пухлые губы то и дело расплывались в улыбке. Уже к концу первой встречи мы перешли с ним на "ты".

Пожалуй, единственным его недостатком была непоследовательность, из-за которой Поль в разговоре постоянно перескакивал с одной темы на другую. Мог, увлекшись, ляпнуть какую-нибудь несуразицу, но при малейшем возражении был готов тут же от нее отказаться.

Узнав, что я пишу стихи (а кто их в восемнадцать лет не писал?), выпросил у меня заветную тетрадку и вскоре сообщил, что два стихотворения ему "безумно понравились" и он уже слышит музыку. Я, естественно, возгордился: шутка ли, романсы самого Поля Марселя с моим текстом. Однако время шло, а романсы все не появлялись. Радужные мои мечты потихоньку сменились унынием, и в наших отношениях возник легкий холодок, который тут же был замечен П.А. К окружающим он был необычайно чуток. И буквально через неделю (а в Москве он бывал часто) мне передал два листка нотной бумаги, исписанные его рукой: романс "Не забывай" и "Песня" - у этих стихов не было названия. Я было снова възыграл духом, но опять ненадолго. Быстро выяснилось, что П.А., не желая портить наших отношений, вероломно пошел по легкому пути. Он не стал создавать оригинальной мелодии, а попросту подобрал мотивы других песенок, подхихившие по настроению и стихотворным размерам. Когда я упрекнул его в обмане, он

Эту статью о композиторе Поле Марселе, чьи песни поет вся страна, но чье имя мало кому известно, принес в редакцию племянник автора - Виталий Иларионов. Сам он скончался в 1992 году, но незадолго до смерти решил записать все, что ему было известно о Поле Марселе, с которым встречался еще в 1935 году в Бутырьках, где они вместе сидели после ареста, обвиненные по 58-й статье.

Современному человеку, знающему о репрессиях и преследованиях тоталитарного режима только понаслышке, может показаться странным, что автор не рассказывает о месте встречи с композитором. Но он пострадал от репрессий и навсегда остался чрезмерно осторожным и подозрительным. Всю жизнь В.Иларионов скрывал, что 5 лет отсидел "как политический", а поэтому даже в статье предпочел не упоминать об этом.

поработать. Так, Т.Н. Хренникову, если не ошибаюсь, дали задание потрудиться над эпохой революции и Гражданской войны. Павлу Русакову была заказана оратория "Стенька Разин" на тексты В. Каменского.

Над ораторией он работал с увлечением. Рассказывал, что заканчивает хор "Эй, кудрявые!" Но закончить не удалось ни оратории, ни даже хора. П.А. был арестован и осужден на 10 лет по статье 58, п. 6 (шпионаж). "Неопровержимых доказательств вины" было более чем достаточно. Один иностранный псевдоним чего стоил! И с меньшими "уликами", а то и вовсе без улик в то время людей расстреливали.

Первые полтора-два года после ареста существование П.А. было довольно сносным. Сейчас в это трудно поверить, но Вятлаг, в котором он находился, был каким-то необычным островком, начисто выпавшим из общей человеконенавистнической системы архипелага Гулаг. Причина, может быть, заключалась в том, что этот период совпал с концом ежовщины и "либеральным" началом бериевщины, не знаю.

П.А. был активным участником культбригады, руководил ансамблем песни, выступал сам, мог свободно переписываться, получать посылки, денежные переводы (небольшие). Разрешали даже свидания с родными. На питание, помнится, не жаловался. Находилось время и для творчества.

Но с конца 1939 года режим в лагере ужесточился и П.А. сняли на общие работы, то есть на лесоповал. К этому же времени исчезла и его жена, жившая в Ленинграде. А с конца 1940 года пропадают следы и самого П.

Говорили, что его сослали в один из тех дальних лагерей, откуда не возвращались живыми. Не вернулся и П.А.

А песня... песня продолжала жить своей, отдельной от автора жизнью. Она жила, несмотря на язвительные насмешки "Крокодила" и прямые запреты. Услужливые ремесленники от искусства быстро-быстро состряпали подделку "Дружба и любовь", где нагло использовали текст и музыку подлинника.

К счастью, подделка тихо скончалась, не оставив после себя никакого следа, а "Дружба" Поля Марселя продолжала жить и живет до сих пор. И тогда партизаны совершили еще одно преступление: выпустили новую партию пластинок, где автором музыки числится мифический В. Сидоров. Так Павел Александрович Русаков был убит во второй раз.

Убивают его и сегодня, продолжая выпуск пластинок с той же фамилией Сидорова.

Сейчас мы с громадными усилиями пытаемся по крупицам восстановить правду о нашем растоптанном прошлом, возродить память о миллионах невинно пострадавших и замученных соотечественниках. Нужно вспомнить и о верном сыне России, ничем перед ней не провинившемся русском композиторе Поле Марселе - Павле Александровиче Русакове.

ВЕРНИТЕ
РОССИИ
ЕЕ КОМПОЗИТОРА!

сразу же признался, но сделал это так чисто-сердечно и весело, что вся моя досада улетучилась. Ноты я сначала, разозлившись, хотел порвать, потом почему-то раздумал. Теперь же берегу их как драгоценности. Кто знает, сколько подлинных автографов П.А. сохранилось и уцелели ли они вообще?

В середине 30-х годов Поль был на вершине успеха. В его аранжировке вышло из печати танго (из фильма "Петер"), издано несколько песен. Но подлинную славу принесла ему,

конечно, "Дружба". Вслед за Вадимом Козиным и другими эстрадными певцами ее запела вся страна. Наверное, есть в этой незапамятной мелодии что-то, привлекающее сердца, если 50 с лишним лет ее не могут забыть.

Однажды П.А. пришел возбужденный. Рассказал, что был на встрече композиторов с руководителями ЦК ВКП(б). Сталина не было, председательствовал, кажется, Жданов. Каждому из присутствовавших "дружески посоветовали", над какой темой ему следовало бы

Виталий Иларионов,
фото из семейного архива: В.Иларионов после
возвращения из Вятлага (1947 г.) и доктор
технических наук, профессор МАДИ (1985 г.)